

УДК 94(470)''1950/1960''(045)

*Н.Н. Макарова, Е.В. Аркаев***СОЗДАНИЕ СЕМЬИ И СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ СОВЕТСКОЙ ОБРЯДНОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МАГНИТОГОРСКА СЕРЕДИНЫ 1950-х — 1960-х ГОДОВ)¹**

Революционные изменения и создание нового социалистического общества повлекли за собой трансформацию многих социальных институтов, в т. ч. института семьи и брака. Государство стремилось установить контроль над частной сферой жизни населения. В период «оттепели» некоторая либерализация произошла в социальной политике государства. Период с середины 1950-х по середину 1960-х гг. может быть охарактеризован как переходный этап к новой модели семейно-брачных отношений («бракоцентричная» модель), когда государство ещё сохраняло нормативную базу «разводоцентричной» модели взаимоотношений, но уже формировало новую обрядность и ритуалы в семейно-брачных вопросах. Анализ официального дискурса и изучение практик населения в отношении церемонии бракосочетания в период «оттепели» на примере города Магнитогорска даёт уникальную возможность проанализировать дихотомию декларируемой и реализуемой моделей свадебной церемонии и продемонстрировать опыт внедрения новых ритуалов и практик в промышленном городе, не являвшемся областным центром, но выступавшим на протяжении длительного периода советской истории в качестве площадки, где разворачивался глобальный эксперимент по строительству «нового города» и воспитанию «нового человека». Историография проблемы семьи и брака, а также свадебной обрядности в СССР довольно разнообразна, однако исследователи преимущественно концентрировали внимание на изучении первой половины XX в. в хронологическом контексте, а территориальные границы очерчивали столичными городами. При подобном подходе региональный, а тем более провинциальный уровень оставался вне поля зрения исследователей. В данной статье на основе разнообразных источников предпринимается попытка дать ответы на вопросы об особенностях свадебной церемонии в Магнитогорске в отражении официальных материалов и эго-источников – из частных архивов горожан. В результате исследования удалось определить, что рекомендуемые властью ритуалы в проведении бракосочетания население Магнитогорска воспринимало положительно, но в силу разнообразных причин широкого применения подобные практики в городе не нашли.

Ключевые слова: локальная история, СССР, «оттепель», брак, советская обрядность, церемония бракосочетания, Магнитогорск.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-784-796

Актуальность работы связана с интересом к локальной истории и стремлением воссоздать картину становления и развития семейных отношений в годы «оттепели». Деформация многих социальных институтов вследствие революционной ломки и последующего социалистического строительства повлекла многочисленные изменения в семейно-брачной политике государства. В период сталинизма государственное вмешательство в частную сферу жизни населения было существенным, но после XX съезда и начала десталинизации наблюдалась частичная либерализация семейно-брачной и гендерной политики. Историк Н. Б. Лебина отмечала, что демократизация в этих сферах начала проявляться через некоторое время после смерти И. В. Сталина. Например, отменили указ о запрете на браки с иностранцами, ЗАГСы передали в ведение комитетов местных Советов депутатов трудящихся, открывались новые дворцы бракосочетания («дворцы счастья»), возникли брачная обрядность, свадебные застолья и, конечно, свадебная символика. Исследователь Н. Л. Пушкарёва относит время 1950–1960-х гг. к периоду «этакратического брачного порядка», т. е. наибольшего влияния государства на брачные и семейные отношения. Это выражалось в сохранении усложнённого публичного расторжения брака, вступление в брак не по взаимной симпатии, а по меркантильным соображениям, что противоречило «идее нового быта». Указом Президиума ВС СССР от 10 декабря 1965 г. была упрощена процедура расторжения брака, которая более не требовала публичного освещения бракоразводного процесса. В 1968 г. был опубликован закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье», который, с одной стороны, декларировал некоторые этические нормы («брак по любви»), с другой – позволял расторгать брак по взаимному согласию без судебного процесса.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43032 «Повседневная жизнь и эмоциональный режим промышленного города (по материалам Магнитогорска 1930–1950-х гг.)»

Брачная индустрия в современной России сочетает в себе элементы моды и традиций. Следует подчеркнуть, что ключевые черты этой индустрии возникли в советское время под руководством государства и партии. Церемония бракосочетания менялась под воздействием текущих задач государства. В целом можно выделить следующие этапы развития брачной церемонии в СССР: период 1917–1941 гг. характеризовался разрушением сложившейся традиции заключения брака в дореволюционной России и формированием нового культурно-бытового поля в праздновании свадьбы; период позднего сталинизма характеризовался возвращением к торжественности церемонии и наличию свадебного застолья, но иной регламентации процедуры заключения брака не внедрялось в практики населения; период середины 1950-х — середины 1960-х гг. может быть обозначен как переходный этап в формировании новой свадебной обрядности. Отметим также, что данный этап стал переходным и в вопросе изменения политики государства по отношению к бракоразводным процессам и абортной политике.

Проблемы ритуалов и обрядов, связанных с созданием семьи, выступают объектом исследования историков, социологов, этнографов и др. Работ, посвящённых изучению брачных и семейных отношений, свадебных ритуалов, бытовых и праздничных практик семьи в историческом контексте России, достаточно много [2; 36]. Г. В. Жирнова рассматривала брачную обрядность городов средней полосы России [36] и отмечала изменения свадебных обрядов на рубеже 1950–1960-х гг. В исследовании Н. В. Зорина рассматривались свадебные обряды Среднего Поволжья среди крестьян. В работе были выявлены изменения свадебной обрядности в советский период, а именно сокращение свадебных ритуалов, повышение роли жениха и невесты, сокращение числа гостей. Автор отмечал и смену пространства для знакомства молодёжи, которая наиболее явно проявлялась в период «оттепели» [38]. Труды Н. Б. Лебиной [42–44] посвящены изучению либерализации советского семейного быта и свадебной традиции. Н. Л. Пушкарёва рассматривала процесс становления, развития и заката этатрагического брачного порядка [50]. Авторы отмечали, что семейная политика советской власти была изменчивой и склонной к экспериментам. Е. Жидкова подчёркивала стремление государства заменить религиозную обрядность на гражданскую [35]; борьбу населения с внедрением в городскую и сельскую повседневность красных свадеб рассматривал М. В. Йошкин, который также отмечал конформизм комсомольцев к религиозности родственников в 1950–1960-е гг. [39]; М. А. Графова затрагивала проблему перехода браков из-под контроля церкви в ведение новообразованных государственных органов [29]; Ч. Сымонович выявил тенденцию либерализации мышления нового поколения советских граждан [53]. В целом, особенности церемонии заключения брака и связанных с ней торжеств в локальных границах города специально историками не рассматривались. Современные зарубежные исследования в области свадебного церемониала преимущественно носят социологический контекст. Авторы обращают особое внимание на влияние маркетинга и механизмы вовлечения будущих молодожёнов в бизнес-услуги [57–59].

Источниковая база исследования опирается на опубликованные и неопубликованные материалы: законодательные, распорядительные и нормативные акты центральных государственных органов власти, которые позволяют сформировать историко-правой контекст исследования: взаимоотношения государства и семьи, механизм заключения брака, влияние власти на процедуру бракосочетания и бракоразводные процессы; делопроизводственная документация (материалы архива и музея Магнитогорского металлургического комбината — ММК); периодическая печать (городские газеты «Магнитогорский рабочий» и «Магнитогорский металл»); источники личного происхождения (47 интервью со свидетелями эпохи, собранные в период с 2013 по 2020 г.); визуальные источники — фотографии свадебных церемоний (источники представлены в периодической печати, в материалах архива музея ММК, а также в личных фондах жителей города).

Исследование основано на сочетании общенаучных (анализ и синтез) и общеисторических методов (историко-сравнительный, историко-системный, ретроспективный). В работе нашли применение методы устной истории, которые позволили расширить базу исследования, помогли в интерпретации устных свидетельств очевидцев процесса изменения свадебной церемонии в указанный период. Интервьюирование в совокупности с ретроспективным методом дает возможность погрузиться в исследуемую эпоху. Успешному решению исследовательских задач способствует соблюдение исторических принципов достоверности, историзма и объективности.

Знакомство молодых людей происходило в самых разных обстоятельствах, однако в СМИ отмечался ряд способов знакомства противоположных полов, а именно: совместная трудовая, общественная и учебная деятельность, туристические походы, танцы, официальные праздничные мероприя-

тия, сельскохозяйственный практикум, совместное проживание в рабочей среде общежития. Следует отметить, что некоторые способы знакомства маркировались как положительные с точки зрения советской морали, другие же оценивались критически.

Партийная и производственная общественность создавала условия для знакомства между мужчиной и женщиной в рамках парадигмы о семье как продолжении трудовых отношений. В газете «Магнитогорский рабочий» отмечалась взаимная ответственность между организациями и молодыми парами, которые могут стать новыми семьями государства [45]. Подобная модель формирования отношений в молодёжной среде была успешной. Знакомство между Верой и Николаем Степановыми произошло на работе. Коллеги часто оставались на ночное дежурство и «...так, слово за слово, мы не заметили, как полюбили друг друга», — вспоминала В. А. Степанова [5]. Совместная учебная деятельность, приводившая к формированию новых семейных пар, соответствовала концепции создания семьи. Д. А. Костикова познакомилась с мужем во время обучения в Магнитогорском горно-металлургическом институте имени Г. И. Носова [9]. Пространством для знакомства молодёжи традиционно выступали кинотеатры и танцевальные площадки. По воспоминаниям Н. В. Никитиной, не только кинозал, но и холл кинотеатра всегда был полон людей [17]. О популярности танцев свидетельствовала местная пресса, отчётная документация горсовета и воспоминания респондентов. Не удивительно, что танцевальные площадки города подвергались строгому контролю. Большинство опрошенных респондентов познакомилась именно на танцах [17; 19; 21]. Согласно воспоминаниям З. А. Кващенко, в фойе кинотеатра имени А. М. Горького она встретила мужа: «Меня пригласил на вальс высокий, статный кавалер» [11]. Местом встречи молодых людей Магнитогорска в 1950-е гг. были Комсомольская и Театральная площади. Строительство и заселение правобережной части города несколько сместили акценты, и главным местом для сбора молодёжи стал парк Metallургов [6]. Комсомольская организация проводила массовые выезды молодёжи за город [32; 33; 56]. В 1960-е гг. набирали популярность туристические походы. Знакомство супругов Плотниковых произошло в походе, где молодой человек проявлял знаки внимания по отношению к своей будущей жене. Отношения до брака респондент называла «дружбой в подъезде», т. к. как сама она проживала с родителями, и молодой человек своей жилплощади не имел [25]. Свидания молодёжи проходили в публичном пространстве: походы в кино или театр, прогулки в парках, сидение на лавочках во дворе, посещение кафе-мороженого [24]. В Магнитогорске в 1950–1960-е гг. не был решён жилищный вопрос. Значительная часть горожан проживала в общежитиях, пространство которых было одним из мест, где могла взаимодействовать молодёжь [4]. Знакомство в общежитии соответствовало идеям рабочих отношений, поэтому контроль со стороны различных организаций как внутри общежития, так и за его пределами был существенным. Например, в общежитиях Магнитогорска проводили публичные лекции о семье и браке, моральном облике девушки, правилах хорошего тона, внешнем виде [54]. Ещё одним местом для знакомства молодых людей был сельскохозяйственный практикум, предусмотренный программами учебных заведений для студентов [55]. Н. Н. Лунцова познакомилась на танцах в д. Березовке с будущим супругом, который прибыл на уборку урожая [20]. Знаменательным событием для магнитогорцев стало открытие первого в городе молодёжного кафе «Ровесник» летом 1964 г. Кафе было под управлением горкома ВЛКСМ, и потому программа его функционирования включала в себя проведение бесед и встреч со знаменитыми горожанами. Также в кафе «можно будет угоститься мороженым, чёрным кофе, выпить стакан сока, потянуть через трубочку коктейль». Для того чтобы посетить кафе, комсомольская организация должна была подать заявку.

Знакомство между мужчиной и женщиной могло проходить и в неподконтрольных власти местах. В. П. Затковская познакомилась с будущим мужем ещё в раннем детстве, т. к. они были соседями [10]. Респондент Р. С. Стаценко так описывала формирование своей семьи: «Знакомы со своим мужем Сашей с самого детства. Ходили вместе в школу, потом на выпускном начали дружить, а после он предложил выйти за него замуж» [22]. Традиционно молодых людей могли представить друг другу родственники [18]. Встреча Л. Н. Сидоровой с будущим мужем произошла на дне рождения у общих друзей [14]; С. Д. Бочкарёв познакомился с будущей женой в магазине [23]; местом знакомства могла послужить остановка общественного транспорта [7; 15]; подъезд [3] и пр.

Ограниченность в области взаимодействия между мужчинами и женщинами приводила к формированию романов-прогулок и романов в подъезде. Предложение руки и сердца молодыми людьми также проходило в этом социокультурном пространстве. Т. А. Плотникова вспоминала, что муж сделал предложение в подъезде её дома [25]. Согласно воспоминаниям С. Д. Бочкарёва, конфетно-

букетный период его отношений с его будущей женой проходил в походах в кинотеатр, цирк или на танцы. Один из таких походов закончился серьёзным разговором, после которого они решили пожениться [23]. Р. С. Стаценко так описывала предложение своего мужа: «Гуляли по ночной Магнитке, потом зашли в магазин, оттуда вышли, ели мороженое и Саша сказал: “Выходи за меня и всё тут, ты моя”. Ну, я и согласилась, потому что с детства ещё любила его» [22]. По свидетельствам А. И. Бочаровой, они сразу стали жить вместе, а позднее узаконили отношения [3]. Иногда инициатива заключить брак исходила от девушек: «Удивительно, но инициатором была я. Точнее, я подвигла симпатичного киномеханика предложить мне “руку и сердце”» [11]. Среди горожан сохранялась процедура смотрин жениха и невесты. Важным моментом было знакомство с родителями. В некоторых семьях проходило сватовство. Родственники жениха приезжали сватать невесту. Чаще всего это происходило, если семьи молодых людей проживали в деревне [13; 27].

Процедура бракосочетания имеет два проявления — формальное (юридическое закрепление отношений между людьми в органах записи актов гражданского состояния) и неформальное (проведение особого свадебного торжества и внутри дворца бракосочетания, и за его пределами). В 1950-е гг. церемония заключения союза между мужчиной и женщиной носила в большей степени формализованный характер, однако наблюдалась тенденция возрождения свадебных традиций дореволюционного периода. Магнитогорск в 1950–1960-е гг. представлял собой крупный промышленный центр Уральского региона с численностью населения 311 тыс. чел., по данным на 1959 г. [51]. Население города продолжало расти за счёт естественного прироста и вследствие механического движения населения. Постоянным источником формирования населения города оставались жители близлежащих деревень. Учитывая традиции формирования населения города (принудительные оргнаборы рабочих из деревень; спецкадры; отъезд крестьян на крупную стройку в поисках «лучшей доли»), влияние сельских традиций на жизнь города было существенным.

В Магнитогорске — «городе без церквей» особое внимание уделяли антирелигиозной пропаганде с начала строительства. Материалы статистики и архивные отчёты позволяют говорить о том, что магнитогорцы, несмотря на многочисленные запреты, работу союза воинствующих безбожников и иные формы атеистической пропаганды, продолжали совершать религиозные практики, в частности, обряд венчания. После регистрации брака молодожёны отправлялись в ближайшие деревни и тайно венчались. Как часто подобное происходило, выяснить невозможно ввиду утраты архивных материалов, но даже отрывочные сведения дают представление о существовании такой практики [47]. Косвенным образом периодическая печать подтверждала возвращение свадебной религиозной традиции — венчания. Летом 1955 г. на страницах газеты «Магнитогорский рабочий» появилась статья, поднимающая проблему вреда религиозных праздников и обрядов [1]. Автор видел вред обряда венчания в сопутствующем употреблении алкоголя, а также подчёркивал роль церкви как эксплуататора во времена классового неравенства.

Ещё одним явлением в сфере создания новых семей стали браки по расчёту. Из-за шепетильности темы местная печать выражала отношение к этому явлению в различных художественных формах, подвергая критике такие союзы. В фельетоне «О порхающей бабочке» Галина Лебедева вышла замуж с целью получения жилой площади супруга [45]. По свидетельствам респондента Н. В. Алешниковой, бывали случаи заключения брака с целью остаться жить в городе по месту работы мужа, а не оказаться в результате распределения после окончания учебного заведения в деревне [16]. Согласно воспоминаниям Н. Н. Лунцовой, регистрация брака была необходима для получения городской прописки [21].

К этому периоду относятся очередные попытки государства внедрить новые обряды в процедуру бракосочетания. В периодической печати заключение брака отражало не личные интересы советских граждан, а интересы всего общества. «Брак — это дело больше гражданское, нежели личное» [45]. Свадебное торжество рекомендовали проводить в значимые праздники, например, 1 Мая: «Каждому хочется ознаменовать этот день радостным событием не только на производстве, но и в личной жизни. Не случайно именно к этому празднику приурочивает молодёжь свои свадьбы» [37]. Освещение церемонии бракосочетания в прессе было способом поощрения успешных работников. Характер процедуры бракосочетания, представленный на страницах газеты, выражал отношение власти к процессу заключения брака и демонстрировал степень вовлечённости власти в данный процесс. Церемония бракосочетания регламентировалась и была наполнена элементами, чуждыми классическим брачным традициям. Не вызывало удивления присутствие на свадьбе представителей предприятий,

которые приносили поздравления в устной форме от имени рабочего коллектива, общественности, государства и партии: «Вручая свидетельство о браке, член завкома металлургов К. Н. Пунькаев от имени всего коллектива пожелал им жить дружно, в любви и уважении» [37]. Важно отметить, что лицо, не входившее в число сотрудников ЗАГСа, обладало правом передачи свидетельства о заключении брака. Так, Николаю и Зинаиде Гитя документ вручил начальник цеха благоустройства металлургического комбината. Церемония бракосочетания сопровождалась торжественной музыкой. После регистрации праздник продолжался. «Брак зарегистрирован, но не хочется молодожёнам уходить из ЗАГСа. Они остаются здесь ещё, чтобы в кругу знакомых потанцевать и спеть песню...» [37].

В источниках личного происхождения процедура бракосочетания описывается по-разному. Респондент А. М. Неверова, чья свадьба состоялось 24 октября 1955 г., вспоминала, что после месяца ожидания регистрация брака прошла быстро: «Торжественности во время регистрации брака не было, нас просто расписали и отдали документы». Свадебный церемониал был довольно скучным — колец не было, зато была фата и свидетели [4]. В некоторых случаях брак регистрировали сразу: «...мы пошли подавать заявление и нас тут же расписали» [12]. Свадьба Е. Ф. Терентьевой в феврале 1956 г. прошла без свидетелей [10]. Респонденты отмечали, что не было праздничных лент для свидетелей, обручальных колец и иной атрибутики: «Для регистрации брака нужны были только паспорта. Расписали сразу же. Не было никакой речи, фотографа. Просто расписали» [4].

Вопреки решениям власти внедрить необходимую торжественность при регистрации брака не удалось. Со стороны отделений ЗАГСов существенных изменений не произошло. Однако свадьба была значимым событием в жизни молодожёнов. Потому многие надевали лучшее наряды на церемонию государственной регистрации брака. Одежда подбиралась таким образом, что после торжества её можно было носить [3; 10; 18]. Респондент И. М. Николаев так отзывался о выборе одежды к свадьбе: «Не покупали ничего. У меня вон костюм какой хороший был, да и у мамки платьев этих. Мы к тому моменту уже работали оба, так что деньги были, одевались хорошо. Что было, то и надели» [12]. А. М. Неверова утверждала, что, несмотря на отсутствие пышной церемонии бракосочетания, жених и невеста пришли на свадьбу нарядными. Но специально к свадьбе новая одежда не покупалась. В свадебный наряд А. М. Неверовой входила фата [4].

Улучшение экономической ситуации в стране к концу 1950-х гг. нашло отражение в возвращении к идее создания новой брачной обрядности. С конца 1950-х гг. в СССР вместо формализованных и строгих ЗАГСов стали открывать дворцы бракосочетания [43]. В феврале 1964 г. Совет министров РСФСР выпустил постановление «О внедрении в быт советских граждан новых гражданских обрядов», которое обязало облисполкомы создать ЗАГСам «надлежащие условия для работы по внедрению новых гражданских обрядов путём выделения для них благоустроенных помещений, оборудования их, предоставления им для этих целей Дворцов и Домов культуры, клубов, залов заседаний, театров...». В результате, в областных центрах и крупных городах были организованы специализированные магазины и секции по продаже товаров для новобрачных и новорожденных [40]. В Магнитогорске таким центром стал магазин «Счастье», который открыли в одном из бывших помещений городского ЗАГСа. Само название магазина говорило о смещении акцентов в государственной политике и отражало настроения «оттепели». В «Счастье» по справке из ЗАГСа можно было приобрести праздничную одежду, обувь и необходимые для молодой семьи дефицитные товары [52; 25]. На практике магазин «Счастье» оказывал широкий спектр услуг по организации свадебного торжества. Несмотря на усилия, посетители магазина оставляли о нём позитивные отзывы не всегда. Часто покупателю, помимо необходимых товаров, приходилось под давлением продавцов приобретать «довеском» ненужные вещи [49]. По воспоминаниям Т. А. Плотниковой, в «Счастье» нельзя было купить свадебные кольца, их можно было приобрести в магазине «Изумруд», имея при себе документы из ЗАГСа.

Заместитель секретаря парткома металлургического комбината П. Грищенко в октябре 1964 г., призывая к созданию новых традиций и обрядов в Магнитогорске, писал о новых свадебных ритуалах как об уже сформированных: «В нашем городе по-настоящему прижились два-три обрядопраздника. Это праздники русской зимы, бракосочетаний, “октябрины”» [30]. П. Грищенко критиковал опыт прошлых лет по формированию новых социалистических обрядов, негативно оценивал использование лекций о значении семьи и брака в советском обществе. По его мнению, свадебная церемония играла значимую роль в жизни молодожёнов, затрагивала рациональную и эмоциональную сферы их бытия [30]. Согласно материалам местной прессы, новые обряды стали эффективным противовесом старым церковным праздникам. К тому же они позволяли «окружить каждого человека

вниманием, заботой друзей, коллектива, чтобы он всегда чувствовал себя членом большой дружной семьи — советского общества. Дорожил этим членством, стыдился запятнать его честь» [30].

Горожанам прививали идею комсомольских свадеб. Секретарь ВЛКСМ Магнитогорска В. Логинов сообщил в статье о комсомольской свадьбе Валерия Кузнецова с Марией Рудик. Молодожёнов поздравляли не только родители и друзья, но и «старшие товарищи» — опытные представители комсомольского движения [46]. Комсомол должен был активнее участвовать во внедрении комсомольских свадеб в практики населения [48, ф. 10, оп. 1, д. 554, л. 3]. В газетах публиковали заметки и фоторепортажи о комсомольских свадьбах, внешняя атрибутика которых соответствовала новым ритуалам: трудовой коллектив принимает участие в организации церемонии, жених в парадном костюме, невеста в белом платье и фате, гости в выходных костюмах [34].

В Магнитогорске была создана специальная общественная комиссия содействия по соблюдению законодательства о культах. Ключевой целью работы комиссии было внедрение новых обрядов и ритуалов в советскую повседневность, анализ проблем, связанных с организацией торжественной церемонии бракосочетания по новым канонам. В работе комиссии принимали участие руководители ЗАГСов города, директор магазина «Счастье», представители коммунально-бытового объединения и садово-паркового хозяйства горкома [48, ф. 10, оп. 1, д. 554, л. 2]. Введение новых свадебных обрядов в Магнитогорске по оценке членов комиссии осуществлялось не слишком успешно. Заведующая Левобережным районным ЗАГСом Штодина главной проблемой называла безответственность в подготовке мероприятий: «То цветов не завезут, то фотографа нет. Надо всем относиться к этому мероприятию серьёзнее. Тогда и торжественная регистрация будет проходить торжественно» [48, ф. 10, оп. 1, д. 554, л. 2]. Также было отмечено, что для привлечения горожан во дворцы бракосочетания необходимы качественные подарки, которых в ассортименте магазина «Счастье» не было [48, ф. 10, оп. 1, д. 491, л. 2]. Выдвигались предложения дарить подарки, вплоть до ключей от квартиры, для семей, которые регистрируют брак в торжественной обстановке [48, ф. 10, оп. 1, д. 554, л. 3]. В результате заседания комиссия выпустила постановление, в котором рекомендовалось районным ЗАГСам разработать сувениры для вручения молодожёнам при регистрации браков; директорам дворцов культуры оказывать практическую помощь в организации новых обрядов и обычаев (выделить комнаты жениха и невесты, а также комнату для фотографа, приобрести новую аппаратуру, предоставить помещения для организации в них буфетов); управлению торговлей — наладить поставку сувениров, шампанского и других атрибутов праздника по заявкам ЗАГСов; садово-парковому хозяйству — обеспечить систематическую поставку цветов во дворцы бракосочетания [48, ф. 10, оп. 1, д. 554, л. 5].

Процедура бракосочетания в 1960-е гг., действительно, по сравнению с 1950-ми гг., стала тожеественнее. Свадьбы должны были проходить либо во «дворцах счастья», либо во дворцах культуры. Молодожёны под взорами приветствующих их родных и товарищей проходили через праздничный зал и поднимались на сцену, на которой и проходила торжественная регистрация [32]. Такой подход позволял сформировать образ значимого события не только для новой семьи, но и у присутствовавших. Респондент З. А. Кващенко отмечала огромное волнение и чувство невыразимого восторга во время свадебной церемонии [11]. Непременным атрибутом торжественной регистрации стал «марш Ф. Мендельсона», который получил распространение в СССР после открытия первых «дворцов счастья» [2]. В этот период знаковым стало использование при регистрации брака фразы: «А теперь в знак любви и верности обменяйтесь кольцами» [44]. Обручальные кольца потеряли свой сакральный смысл, а возвращение к их использованию в новых условиях уже не носило религиозного подтекста, т. к. не было обряда обручения [51]. В государстве выросло целое поколение людей, которое не носило кольца [53]. Респондент С. И. Шунин утверждал: «О кольцах даже разговора не было» [36]. Кроме того, далеко не все молодожёны могли себе их позволить. Согласно источникам личного происхождения, кольца были малодоступным удовольствием [5; 27]. Многие семьи покупали кольца спустя несколько лет брака или носили кольца, полученные в дар от родственников [9]. При этом следует отметить, что в 1960-е гг. ношение колец становилось всё популярнее в городе [11].

Молодожёнам предоставлялось право выбирать торжественную или обычную регистрацию брака. Респонденты, выбравшие торжественную регистрацию, описывали праздничное и пышное убранство помещения, красивые речи, свадебный марш, обмен кольцами, ленты для свидетелей, танец молодых и поздравления. В. А. Степанова, свадьба которой проходила 25 мая 1966 г., с пиететом описывала помещение Кировского ЗАГСа Магнитогорска: «Регистрационный зал ЗАГСа выглядел белоснежно. Стояли красивые колонны, красивый пол, люстра, похожая на люстры, что висят в

Кремлёвском дворце. Это придавало особое впечатление. Над столом располагался бронзовый герб Советского Союза, по бокам стояли каменные вазы с живыми растениями. Регистратор стояла в красивом синем костюме...» [5]. Похожее описание представлено в воспоминаниях З. А. Кващенко: «Своды, колонны, лепнина, высоченные потолки в фойе и в зале, ну и конечно бюст В. И. Ленина... Всё очень торжественно и основательно. Чувствовалось трепетное отношение государства к созданию ячейки общества» [11].

Согласно источникам личного происхождения, свадебные ритуалы вне пределов дворцов бракосочетания, в обычных районных ЗАГСсах, мало изменились. По воспоминаниям Л. Н. Сидоровой, М. А. Васильева, Л. М. Шачневой и др., регистрация свадьбы прошла скромно, не было свидетелей, речь никто не произносил, молодожёны расписались, и им объявили: «Теперь вы муж и жена» [5; 13–15; 20]. Интерьер помещений городских ЗАГСов не соответствовал концепции формирования новых обрядов. Т. М. Истиярова характеризовала помещение ЗАГСса на проспекте Metallургов как «серое и ничем непримечательное» [27]. Р. М. Стаценко вспоминала, что стены в ЗАГСсе были обшарпаны, для украшения стояли горшки с цветами и более ничего [22]. Некоторые респонденты вспоминали живые или искусственные цветы в напольных вазах [9; 14; 15; 21], портреты В. И. Ленина [38], отсутствие украшений [3; 7; 21]. Лишь к концу 1960-х гг. процедура бракосочетания в районных ЗАГСсах стала более праздничной. По воспоминаниям Н. С. Лукашевич: «Регистрация была торжественная, сопровождалась очередью, в которой молодожёны были третьими. Они зашли под марш Мендельсона, по ковровой дорожке красного цвета... Гости стояли позади» [19].

Важным элементом события, создающим ощущение праздника, были цветы [48, ф. 10, оп. 1, д. 554, л. 2]. Многие респонденты указывали на наличие букета у невесты. Многие подчёркивали, что букеты были некрасивые. Материалы архива указывают на низкое качество цветочной продукции, а также перебои с доставкой цветов для свадебных церемоний. На заседании общественной комиссии содействия по соблюдению законодательства о культурах тов. Просвирников, представитель садово-паркового хозяйства горкомхоза, отмечал, что критика по поводу качества и количества цветов, доставляемых его организацией, обоснована и соответствует действительности. Городское руководство, для решения этой проблемы организовало прямые поставки в ЗАГСы цветов [48, ф. 10, оп. 1, д. 554, л. 1] и снизило цену букетов за счёт сокращения количества цветов в них [48, ф. 10, оп. 1, д. 554, л. 2–3].

Всё более популярным явлением на советских свадьбах становилось появление свадебных фотографов. Т. А. Плотникова вспоминала, что на церемонию нанимали фотографа [27]; некоторые молодожёны отправлялись в фотоателье [26], большинство пар не могли себе позволить услуги профессионального фотографа, и потому обходились без них [5; 9; 22], либо просили любителей из числа друзей [11]. К концу 1960-х гг. на церемонии бракосочетания работал специально предоставленный фотограф. Фотографии от ЗАГСса были постановочными и не отличались высоким качеством [48, ф. 10, оп. 1, д. 554, л. 2]. Комиссия неоднократно обсуждала проблему организации фотосъёмки свадебной церемонии на должном уровне и пришла к выводу о необходимости улучшения материально-технической базы фотографов и привлечении молодых специалистов на работу [48, ф. 10, оп. 1, д. 554, л. 2].

Свадебные ритуалы не ограничивались церемонией бракосочетания. После регистрации брака молодожёны отправлялись праздновать вступление «в новую жизнь» с родственниками и друзьями. Популярным явлением среди молодоженов СССР в 1960-е гг. стала поездка на машине с куклой на капоте автомобиля [2]. Среди магнитогорцев подобные практики возникли не ранее середины 1970-х гг. Респонденты, чьи свадьбы проходили в первой половине 1960-х гг., не использовали автомобили, шли домой пешком [5; 15; 17; 22]. По свидетельству Т. А. Плотниковой, после свадьбы она, в свадебном платье и туфлях, догоняла трамвай [25]. Респондент Т. С. Яковлева отмечала, что после регистрации брака они с мужем пешком добрались до дома, прогулявшись по парку Metallургов [26]. К концу 1960-х гг. мода на поездку в машине после регистрации начала распространяться в Магнитогорске. Согласно свидетельствам Р. С. Стаценко, после свадебной церемонии они отправились на машине «Москвич» жёлтого цвета кататься по городу. Молодожёны посетили памятник «Первая палатка» [22], а молодая семья Степановых направилась к памятнику на площади Победы и возложила цветы [5]. По словам З. А. Кващенко, в ЗАГС и обратно они с мужем и гостями добирались на заказном автобусе [11]. Супруги Лукашевич арендовали такси [19]. Автомобиль «Волга» они украсили лентами. Жених предлагал покататься на тройке запряжённых лошадей, но невеста отказалась. Никакие памятные места Н. С. Лукашевич с мужем не посещали [19].

Масштаб торжества зависел от уровня доходов молодожёнов и их социального статуса. Комсомольские свадьбы не получили широкой поддержки среди населения, что подтверждается источниками личного происхождения. Большая часть горожан не могла себе позволить праздник в кафе или ресторане. Респонденты вспоминали, что после регистрации новобрачные ходили в кафе [12; 20], отмечали свадьбу с друзьями в общежитии [7] или в кругу близких родственников [18]. Другие рассказывали о большом празднике, гостях, танцах и т. п. Свадебное застолье семьи Бочкарёвых проходило в посёлке имени Крылова в доме родственников. Праздник длился два дня: традиционно один день у родственников мужа, второй — жены [23]. Из-за большого количества гостей и отсутствия мебели семья Яковлевых делала временные скамейки из досок [26]. На свадьбе Костиковых праздник быстро перекочевал на улицу из-за ограниченности пространства в доме [9]. Ряд респондентов отмечали праздник сначала в кругу друзей в городе, а на следующий день ехали в деревню к родителям [7].

Застолье довольно часто становилось главным элементом свадьбы. Дату регистрации брака подбирали так, чтобы была возможность отпраздновать событие. Церемония бракосочетания С. Д. Бочкарёва прошла 4 ноября 1967 г., но праздник отложили до выходных — годовщины Великой Октябрьской социалистической революции [23]. По словам респондента, это решение не имело никаких идеологических подтекстов, а было удобным только с практической стороны [23]. Круг гостей ограничивался друзьями и родственниками. Приглашение начальства на свадьбу не было принято обществом как обязательное. По словам С. Д. Бочкарёва, его непосредственный руководитель отказался от приглашения на свадьбу [23]. Сходная ситуация описана в большинстве интервью [3; 14; 15; 24; 26]. Праздничный стол включал обычные блюда, только в большом количестве: холодец, винегрет, жареная рыба, цыплята, соленья, блины [24]. Важным элементом свадебного застолья были алкогольные напитки. Респонденты упоминали «брагу, самогонку, вино, барматуху, жениху и невесте “достали” ещё и бутылку шампанского» [25]. Многие гости дарили на свадьбу подарки, которые должны были в будущем пригодиться молодожёнам: посуда, постельные принадлежности, мебель, мелкую бытовую технику [14; 22; 25; 26]. Однако многие респонденты указывали, что основная часть подарков были очень дешёвыми и непрактичными, многие приходили совсем без подарков [23; 27].

Свадебные ритуалы, которые навязывались населению «сверху», не могли соперничать с традиционными обрядами, свойственными русским свадьбам. Исследователь Г. В. Жирнова отмечала, что советская власть, не сумев подготовить альтернативу традиционным свадебным ритуалам, в 1950–1960-е гг. уже не выступала против их использования, за исключением обряда венчания [40]. Многие респонденты вспоминали процедуру выкупа невесты [24; 25]. По словам З. А. Кващенко, выкуп проходил по всем «канонам», но жениху надоели конкурсы и невесту взяли «приступом». Во время застолья ближайшими подругами был организован праздник по сложившимся традициям: с подарками «на сыр», «тёщиными блинами», «проверкой способностей невесты прибраться в доме» [11], «наряжались как женщины и шли гулять на улицу; пели песни, частушки» [25]. Подобные практики перекочевали из деревенской среды в городскую. Празднование свадьбы включало в себя танцы, в т. ч. фокстрот [17], твист, чарльстон [25] и песни. Большинство респондентов вспоминали, что источником музыки на их свадьбах были баяны и гармошки; пели частушки и песни без музыкального сопровождения. Среди прочих источников музыки упоминали радиоприёмник, проигрыватель с пластинками [13; 17; 25].

Социальное и имущественное положение респондентов, интервью которых представлены в исследовании, характеризуется следующими базовыми показателями: 88 % опрошенных на момент заключения брака имели среднее специальное образование, 12 % — высшее образование; только у 2,1 % респондентов было своё жильё (жили отдельно от родителей и не в общежитии); уровень доходов, по словам опрошенных, был достойным (68 %), «на жизнь хватало» (21 %), зарплата была невысокой (12 %). В целом в 1950–1960-е гг. заработная плата постепенно повышалась, менялся уровень и качество жизни населения в лучшую сторону. В 1964 г. в среднем на 21 % была повышена заработная плата работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, общественного питания и других отраслей, обслуживающих население. Учитывая, что 65 % опрошенных мужчин работали на градообразующем предприятии в цехах первоочередного значения, то и уровень заработной платы у них был достойным, что давало возможность организовать свадебную церемонию в соответствии с действовавшими новыми канонами. Но не во всех случаях это правило работало: семья невесты, уровень доходов которых мог быть существенно ниже, отказывалась проводить «пышную» свадьбу; практики свадебного торжества, укоренившиеся в сельской местности, перекочевали в городскую среду; личный выбор брачующихся также мог предполагать отказ играть свадьбу.

В целом в указанный период частная сфера повседневной жизни горожанина — знакомство — становилась, в некоторой степени, подконтрольной властям. Досуговая сфера, которая традиционно контролировалась партией и государством через регулирование на законодательном уровне объёмами свободного времени горожанина, теперь определялась массой полуформализованных рекомендаций и советов по должному поведению в социуме. В Магнитогорске наблюдалась постепенная трансформация брачной обрядности. Как и по всему Советскому Союзу, в городе пытались вести борьбу с пережитками религиозности в вопросах создания семьи и формировали новые практики реализации свадебных торжеств среди населения. Комсомольские свадьбы не получили должного распространения. Господствующее положение занимали свадебные традиции, которые были свойственны торжествам в более ранние периоды. Это было вызвано увеличением количества выходцев из деревень в городе, а также большей лояльностью власти к подобным практикам. Наиболее значительные изменения обрядности в городе начали происходить не ранее конца 1960-х гг., что было связано в значительной мере с ростом уровня жизни населения. Именно в эти годы в Магнитогорске начали формироваться новые традиции в праздновании свадьбы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амосов Н.* О вреде религиозных праздников // Магнитогорский рабочий. 1955. 10 июля.
2. *Власова И. В.* Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. 336 с.
3. Воспоминания А. И. Бочаровой 1946 года рождения. Записаны К. Кочетковой в 2019 г.
4. Воспоминания А. М. Неверовой 1933 года рождения. Записаны А. Трофимовым в 2019 г.
5. Воспоминания В. А. Степановой 1931 года рождения. Записаны В. Бурмистенко в 2019 г.
6. Воспоминания В. В. Фоминой 1938 года рождения. Записаны Аркаевым Е. В. в 2018 г.
7. Воспоминания В. Д. Храмовой 1949 года рождения. Записаны Ю. Тулиуллиновой в 2019 г.
8. Воспоминания В. П. Затковской 1947 года рождения. Записаны А. Затковской в 2019 г.
9. Воспоминания Д. А. Костиковой 1944 года рождения. Записаны Ю. Наумовым в 2019 г.
10. Воспоминания Е. Ф. Терентьевой 1935 года рождения. Записаны А. Яровиковой в 2019 г.
11. Воспоминания З. А. Кващенко 1949 года рождения. Записаны Ю. Таборским в 2019 г.
12. Воспоминания И. М. Николаева 1934 года рождения. Записаны А. Николаевой в 2019 г.
13. Воспоминания Л. М. Шачневой 1944 года рождения. Записаны А. Чернышовой в 2019 г.
14. Воспоминания Л. Н. Сидоровой 1943 года рождения. Записаны К. Лежниной в 2019 г.
15. Воспоминания М. А. Васильевой 1947 года рождения. Записаны К. Шадринной в 2019 г.
16. Воспоминания Н. В. Алешниковой 1935 года рождения. Записаны Н. Н. Макаровой в 2013-2017 гг.
17. Воспоминания Н. В. Никитиной 1955 года рождения. Записаны Е. В. Аркаевым в 2020 г.
18. Воспоминания Н. Г. Галяндиной 1947 года рождения. Записаны П. Калинович в 2019 г.
19. Воспоминания Н. С. Лукашевич 1949 года рождения. Записаны А. Анисимковой в 2019 г.
20. Воспоминания Н. Н. Лунцовой 1948 года рождения. Записаны А. Лунцовой в 2019 г.
21. Воспоминания Р. З. Латыповой 1946 года рождения. Записаны К. Кошелевой в 2019 г.
22. Воспоминания Р. С. Стаченко 1939 года рождения. Записаны М. Сабуровой в 2019 г.
23. Воспоминания С. Д. Бочкарева 1939 года рождения. Записаны Е. В. Аркаевым в 2019 г.
24. Воспоминания С. И. Шунина 1946 года рождения. Записаны Е. В. Аркаевым в 2019 г.
25. Воспоминания Т. А. Плотниковой 1951 года рождения. Записаны Е. В. Аркаевым в 2020 г.
26. Воспоминания Т. С. Яковлевой 1940 года рождения. Записаны Е. Яковлевой в 2019 г.
27. Воспоминания Т. М. Истияровой 1943 года рождения. Записаны Я. Истияровой в 2019 г.
28. Всесоюзная перепись населения 1959 г. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php
29. *Графова М. А.* «Чтоб было прочно»: Церковный брак в Советской России 1920-х // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 478–487.
30. *Грищенко П.* Создадим свои традиции и обряды // Магнитогорский рабочий. 1964. 31 окт.
31. *Гура А. В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2012_gura.pdf
32. *Даньшин А.* На лыжи и коньки молодежь // Магнитогорский металл. 1953. 11 янв.
33. *Ефремова А.* Массовка за город // Магнитогорский металл. 1953. 25 июня.
34. Живите счастливо, молодые супруги // Магнитогорский рабочий. 1964. 2 февр.
35. *Жидкова Е.* Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-grazhdanskaya-obryadnost-kak-alternativa-obryadnosti-religioznoy>
36. *Жирнова Г. В.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). URL: <https://www.academia.edu/24512954/>
37. За счастье молодой семьи // Магнитогорский рабочий. 1955. 24 апр.

38. Зорин В. Русский свадебный ритуал. М.: Наука, 2004. 248 с.
39. Иошкин М. В. Комсомольская свадьба в системе атеистических действий на рубеже 1950–1960-х годов. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2014/03/18.pdf>
40. История становления органов ЗАГС. URL: <https://zags.midural.ru/article/show/id/216>
41. Казьмина О. Е. Брак в России XX века: традиционные установки и инновационные эксперименты // Семейные узы. Модели для сборки. Книга 1. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 185–218.
42. Лебина Н. Б. Мужчина и женщина: тело, мода, культура: СССР — оттепель. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 208 с.
43. Лебина Н. Б. Черно-белая свадьба. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/teoriya-mody/t32-2014/24144-chno-belaya-krasnaya-svadba.html>
44. Лебина Н. Б. Свадьба в эпоху коммунизма: Городская и брачная обрядность 1950-1960-х годов // Родина. 2012. № 1. С. 84–88.
45. Лegerт Л. О бабочке // Магнитогорский рабочий. 1955. 8 окт.
46. Логинова В. Комсомольская свадьба // Магнитогорский рабочий. 1957. 11 мая.
47. Макарова Н. Н. Религиозная жизнь в Магнитогорске (1930–1980-е гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 2 (56). С. 146–158.
48. МКУК Магнитогорский «Городской архив» (далее МГА). Ф. 10. Магнитогорский городской совет депутатов трудящихся.
49. Одеколон вместо чернил // Магнитогорский рабочий. 1965. 17 февр.
50. Пушкарёва Н. Л. Гендерная система советской России и судьбы россиянок // Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 204–226.
51. «Сделано в СССР»: советская свадьба. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VqA6qzgwHZE>
52. Сидон В. Для счастливых // Магнитогорский рабочий. 1964. 14 сент.
53. Сымонович Ч. Оттепель и молодёжь — российские ровесники войны в конце 1950-х — начале 1960-х гг. // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2015. № 5. С. 24–35.
54. Тарасенков К. Вечер молодожёнов // Магнитогорский рабочий. 1957. 7 июня.
55. Чупраков М. Опираясь на актив // Магнитогорский рабочий. 1964. 7 янв.
56. Юдин Н. Хорошо отдохнули // Магнитогорский металл. 1953. 7 июня.
57. Mamali E., Stevens L. When Same-Sex Couples Say ‘I Do’: Display Work and the (Re)Production of the Wedding Rite // *Sociology*. 2020. Vol. 54, Issue 5. P. 987–1003.
58. Ritter M., Boger C.A., Draper J. The effects of time living away from home and family support on intention to host a destination wedding // *Journal of Destination Marketing and Management*. 2020. Vol. 17. P. 100461.
59. Walsh M.J., Wade M. Soundtrack for love: wedding videography, music and romantic memory // *Continuum*. 2020. Vol. 34 (1). P. 14–31.

Поступила в редакцию 05.05.2021

Макарова Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории
E-mail: makarovanadia@mail.ru

Аркаев Егор Викторович, аспирант кафедры всеобщей истории
E-mail: mister.arkaev@mail.ru

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

N.N. Makarova, E.V. Arkaev

**CREATION OF FAMILY AND THE FORMATION OF A NEW SOVIET RITE
(BASED ON MATERIALS FROM MAGNITOGORSK IN THE MID-1950s AND 1960s)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-4-784-796

Revolutionary changes, the events of the Civil war, and the construction of a new socialist society led to the transformation of many social institutions, including the institution of family and marriage. The state sought to establish control over the private sphere of life of the population. During the thaw, some liberalization occurred in the social policy of the state. The period from the mid-1950s to the mid-1960s can be described as a transition stage to a new model of family-marriage relations (“marriage-centric” model), when the state still maintained the regulatory framework of the “divorce-centric” model of relationships, but already formed a new rite and rituals in family-marriage issues. The analysis of official discourse and practices of study population in relation to marriage ceremonies during the period of the thaw on the example of Magnitogorsk offers a unique opportunity, firstly, to analyze the dichotomy between the declared and im-

plemented models of wedding ceremony; secondly, to demonstrate the experience of introducing new rituals and practices in an industrial city that was not a regional center but served for a long period of Soviet history as a platform for a global experiment in building a “new city” and educating a “new person”. The historiography of the problem of family and marriage, as well as wedding ceremonies in the USSR is quite diverse, but researchers mainly focused on the study of the first half of the twentieth century in a chronological context, and the territorial borders were outlined by the capital cities. With this approach, the regional, and even more so, the provincial level remained out of the field of view of researchers. In this article, based on various sources, an attempt is made to give answers to questions about the features of the wedding ceremony in the city of Magnitogorsk in the reflection of official materials and ego-sources gleaned from the private archives of citizens. As a result of the study, it was possible to determine that the rituals recommended by the authorities for conducting a wedding were perceived positively by the population, but for various reasons, these rituals were not widely used in the city.

Keywords: local history, USSR, thaw, marriage, Soviet rites, wedding ceremony, Magnitogorsk.

REFERENCES

1. *Amosov N.* O vrede religioznyh prazdnikov [About the dangers of religious holidays]. Magnitogorskij rabochij [Magnitogorsk worker]. 1955. 10 iyulya. (In Russian).
2. *Vlasova I. V.* Russkie: semejnyj i obshchestvennyj byt [Russians: family and social life]. M., “Nauka” Publ., 1989. 336 p. (In Russian).
3. *Vospominaniya A. I. Bocharovoj 1946 goda rozhdeniya* [Memories of A. I. Bocharova born in 1946]. Zapisany K. Kochetkovej v 2019 g. [Recorded by K. Kochetkova in 2019]. (in Russian, unpublished).
4. *Vospominaniya A. M. Neverovoj 1933 goda rozhdeniya* [Memories of A. M. Neverova born in 1933]. Zapisany A. Trofimovym v 2019 g. [Recorded by A. Trofimov in 2019]. (in Russian, unpublished).
5. *Vospominaniya V. A. Stepanovoj 1931 goda rozhdeniya*. [Memories of V. A. Stepanova born in 1931]. Zapisany V. Burmistenko v 2019 g. [Recorded by V. Burmistenko in 2019]. (in Russian, unpublished).
6. *Vospominaniya V. V. Fominoj 1938 goda rozhdeniya*. [Memories of V. V. Fomina born in 1938]. Zapisany E. V. Arkaevym v 2018 g. [Recorded by E.V. Arkaev in 2018]. (in Russian, unpublished).
7. *Vospominaniya V. D. Hramovoj 1949 goda rozhdeniya*. [Memories of V. D. Khranova born in 1949]. Zapisany Yu. Tuliullinovoj v 2019 g. [Recorded by Y. Tuliullinova in 2019] (in Russian, unpublished).
8. *Vospominaniya V. P. Zatkovskoj 1947 goda rozhdeniya*. [Memories of V. P. Zatkovskaya born in 1947]. Zapisany A. Zatkovskoj v 2019 g. [Recorded by A. Zatkovskaya in 2019]. (in Russian, unpublished).
9. *Vospominaniya D. A. Kostikovoj 1944 goda rozhdeniya*. [Memories of D. A. Kostikova born in 1944]. Zapisany Yu. Naumovym v 2019 g. [Recorded by Y. Naumov in 2019]. (in Russian, unpublished).
10. *Vospominaniya E. F. Terent'evoj 1935 goda rozhdeniya*. [Memoirs of E. F. Terentyeva born in 1935]. Zapisany A. Yarovikovoj v 2019 g. [Recorded by A. Yarovikova in 2019]. (in Russian, unpublished).
11. *Vospominaniya Z. A. Kvashchenko 1949 goda rozhdeniya*. [Memoirs of Z. A. Kvaschenko, born in 1949]. Zapisany Yu. Taborskim v 2019 g. [Recorded by Y. Taborsky in 2019]. (in Russian, unpublished).
12. *Vospominaniya I. M. Nikolaeva 1934 goda rozhdeniya*. [Memories of I. M. Nikolaev born in 1934]. Zapisany A. Nikolaevoj v 2019 g. [Recorded by A. Nikolaeva in 2019]. (in Russian, unpublished).
13. *Vospominaniya L. M. Shchnevoj 1944 goda rozhdeniya*. [Memories of L. M. Shachneva born in 1944]. Zapisany A. Chernyshovoj v 2019 g. [Recorded by A. Chernyshova in 2019]. (in Russian, unpublished).
14. *Vospominaniya L. N. Sidorovoj 1943 goda rozhdeniya*. [Memories of L. N. Sidorova born in 1943]. Zapisany K. Lezhninoj v 2019 g. [Recorded by K. Lezhnina in 2019]. (in Russian, unpublished).
15. *Vospominaniya M. A. Vasil'evoj 1947 goda rozhdeniya*. [Memories of M. A. Vasilyeva born in 1947]. Zapisany K. SHadrinoj v 2019 g. [Recorded by K. Shadrina in 2019]. (in Russian, unpublished).
16. *Vospominaniya N. V. Aleshnikovoj 1935 goda rozhdeniya*. [Memories of N. V. Aleshnikova born in 1935]. Zapisany N. N. Makarovoj v 2013–2017 gg. [Recorded by N. N. Makarova in 2013–2017]. (in Russian, unpublished).
17. *Vospominaniya N. V. Nikitinoj 1955 goda rozhdeniya*. [Memories of N. V. Nikitina born in 1955]. Zapisany E. V. Arkaevym v 2020 g. [Recorded by E.V. Arkaev in 2020]. (in Russian, unpublished).
18. *Vospominaniya N. G. Galyandinoj 1947 goda rozhdeniya*. [Memoirs of N. G. Galyandina born in 1947]. Zapisany P. Kalinovich v 2019 g. [Recorded by P. Kalinovich in 2019]. (in Russian, unpublished).
19. *Vospominaniya N. S. Lukashevich 1949 goda rozhdeniya*. [Memoirs of N. S. Lukashevich born in 1949]. Zapisany A. Anisimkovoj v 2019 g. [Recorded by A. Anisimkova in 2019]. (in Russian, unpublished).
20. *Vospominaniya N. N. Luncovoj 1948 goda rozhdeniya*. [Memories of N. N. Luntsova born in 1948]. Zapisany A. Luncovoj v 2019 g. [Recorded by A. Luntsova in 2019]. (in Russian, unpublished).
21. *Vospominaniya R. Z. Latypovoj 1946 goda rozhdeniya*. [Memoirs of R. Z. Latypova born in 1946]. Zapisany K. Koshelevoj v 2019 g. [Recorded by K. Kosheleva in 2019]. (in Russian, unpublished).

22. Vospominaniya R. S. Stacenko 1939 goda rozhdeniya. [Memoirs of R. S. Statsenko born in 1939]. Zapisany M. Saburovoj v 2019 g. [Recorded by M. Saburova in 2019]. (in Russian, unpublished).
23. Vospominaniya S. D. Bochkareva 1939 goda rozhdeniya. [Memoirs of S. D. Bochkarev born in 1939]. Zapisany E. V. Arkaevym v 2019 g. [Recorded by E. V. Arkaev in 2019]. (in Russian, unpublished).
24. Vospominaniya S. I. Shunina 1946 goda rozhdeniya. [Memoirs of S. I. Shunin born in 1946]. Zapisany E. V. Arkaevym v 2019 g. [Recorded by E. V. Arkaev in 2019]. (in Russian, unpublished).
25. Vospominaniya T. A. Plotnikovoj 1951 goda rozhdeniya. [Memoirs of T. A. Plotnikova born in 1951]. Zapisany E. V. Arkaevym v 2020 g. [Recorded by E. V. Arkaev in 2020]. (in Russian, unpublished).
26. Vospominaniya T. C. Yakovlevoj 1940 goda rozhdeniya. [Memories of T. S. Yakovleva born in 1940]. Zapisany E. Yakovlevoj v 2019 g. [Recorded by E. Yakovleva in 2019]. (in Russian, unpublished).
27. Vospominaniya T. M. Istiyarovoj 1943 goda rozhdeniya. [Memories of T. M. Istiarova born in 1943]. Zapisany Ya. Istiyarovoj v 2019 g. [Recorded by Y. Istiyarova in 2019]. (in Russian, unpublished).
28. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 g. [1959 All-Union Population Census]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (In Russian).
29. *Grafova M. A.* "Chtob bylo prochno": Cerkovnyj brak v Sovetskoj Rossii 1920-h ["That it was solid": Church marriage in Soviet Russia in the 1920s]. *Konfessional'naya politika sovetskogo gosudarstva v 1920–1950-e gody*. [Confessional policy of the Soviet state in the 1920s–1950s]. Moscow, "Politicheskaya enciklopediya" Publ., 2019, pp. 478–487. (In Russian).
30. *Grishchenko P.* Sozdadim svoi tradicii i obryady [Let's create our own traditions and rituals]. *Magnitogorskij rabochij*. [Magnitogorsk worker], 1964, 31 okt. (In Russian).
31. *Gura A. V.* Brak i svad'ba v slavyanskoj narodnoj kul'ture: semantika i simbolika [Marriage and wedding in Slavic folk culture: semantics and symbolism]. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2012_gura.pdf (In Russian).
32. *Dan'shin A.* Na lyzhi i kon'ki molodezh' [On skis and skates youth]. *Magnitogorskij metal* [Magnitogorsk metal], 1953, 11 yanv. (In Russian).
33. *Efremova A.* Massovka za gorod. [Crowd out of town]. *Magnitogorskij metall* [Magnitogorsk metal], 1953, 25 iyunya. (In Russian).
34. Zhivite schastlivo, molodye suprugy [Live happily, young spouses]. *Magnitogorskij rabochij*. [Magnitogorsk worker], 1964, 2 fevr. (In Russian).
35. *Zhidkova E.* Sovetskaya grazhdanskaya obryadnost' kak al'ternativa obryadnosti religioznoj [Soviet civil rituals as an alternative to religious rituals]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-grazhdanskaya-obryadnost-kak-alternativa-obryadnosti-religioznoj> (In Russian).
36. *Zhirnova G. V.* Brak i svad'ba russkih gorozhan v proshlom i nastoyashchem (po materialam gorodov srednej polosy RSFSR) [Marriage and wedding of Russian citizens in the past and present (based on materials from cities in the middle zone of the Russia)]. URL: <https://www.academia.edu/24512954/> (In Russian).
37. Za schast'e molodoy sem'i [For the happiness of a young family]. *Magnitogorskij rabochij* [Magnitogorsk worker], 1955, 24 apr. (In Russian).
38. *Zorin V.* Russkij svadebnyj ritual [Russian wedding ritual]. Moscow, "Nauka" Publ., 2004, 248 p. (In Russian).
39. *Ioshkin M. V.* Komsomol'skaya svad'ba v sisteme ateisticheskikh dejstvij na rubezhe 1950–1960-h godov [Komsomol wedding in the system of atheistic actions at the turn of the 1950–1960s] URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2014/03/18.pdf> (In Russian).
40. Istoriya stanovleniya organov ZAGS [The history of the formation of the registry office]. URL: <https://zags.midural.ru/article/show/id/216> (In Russian).
41. *Kaz'mina O. E.* Brak v Rossii XX veka: tradicionnye ustanovki i innovacionnye eksperimenty [Marriage in Russia of the 20th century: traditional attitudes and innovative experiments]. *Semejnye uzy. Modeli dlya sborki* [Family bonds. Models for assembly]. Kniga 1. Moscow, "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ., 2004, pp. 185–218. (In Russian).
42. *Lebina N. B.* Muzhchina i zhenshchina: telo, moda, kul'tura: SSSR — ottepel' [Man and woman: body, fashion, culture: USSR — thaw]. Moscow, "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ., 2014, 208 s. (In Russian).
43. *Lebina N. B.* Cherno-belaya svad'ba. [Black and white wedding]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/teoriya-mody/t32-2014/24144-chno-belaya-krasnaya-svadba.html> (In Russian).
44. *Lebina N. B.* Svad'ba v epohu kommunizma: Gorodskaya i brachnaya obryadnost' 1950–1960-h godov [Wedding in the era of communism: City and marriage rituals of the 1950–1960s]. *Rodina* [Rodina], 2012, no. 1. pp. 84–88. (In Russian).
45. *Legert L.* O babochke [About the butterfly]. *Magnitogorskij rabochij*. [Magnitogorsk worker], 1955, 8 okt. (In Russian).
46. *Loginova V.* Komsomol'skaya svad'ba. [Komsomol wedding]. *Magnitogorskij rabochij* [Magnitogorsk worker], 1957, 11 maya. (In Russian).
47. *Makarova N. N.* Religioznaya zhizn' v Magnitogorske (1930–1980-e gg.) [Religious life in Magnitogorsk (1930–1980s)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2017, no. 2 (56), pp. 146–158. (In Russian).

48. Magnitogorskij “Gorodskoj arhiv” [City Archive of Magnitogorsk] (MGA). F. 10. Magnitogorskij gorodskoj sovet deputatov trudyashhikhsya [Magnitogorsk City Council of Working People’s Deputies] (In Russian).
49. Odekolon vmesto chernil [Cologne instead of ink]. Magnitogorskij rabochij [Magnitogorsk worker], 1965, 17 fevr. (In Russian).
50. *Pushkareva N. L.* Gendernaya sistema sovetskoj Rossii i sud’by rossiyanok [Gender system of Soviet Russia and the fate of Russian women]. Povsednevnyaya zhizn’ pri socializme. Nemeckie i rossijskie podhody [Everyday life under socialism. German and Russian approaches]. Moscow, “Politicheskaya enciklopediya” Publ., 2015, pp. 204–226. (In Russian).
51. “Sdelano v SSSR”: sovetskaya svad’ba [“Made in the USSR”: Soviet wedding]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VqA6qzwwHZE> (In Russian).
52. *Sidon V.* Dlya schastlivyh [For the happy]. Magnitogorskij rabochij [Magnitogorsk worker], 1964, 14 sent. (In Russian).
53. *Symonovich Ch.* Otpepel’ i molodezh’ — rossijskie rovesniki Vojny v konce 1950-h — nachale 1960-h gg. [Thaw and Youth — Russian Peers of the War in the Late 1950s — early 1960s]. Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research], 2015, no. 5, pp. 24–35. (In Russian).
54. *Tarassenkov K.* Vecher molodozhenov [Evening of the newlyweds]. Magnitogorskij rabochij [Magnitogorsk worker], 1957, 7 iyunya. (In Russian).
55. *Chuprakov M.* Opirayas’ na aktiv [Building on an asset]. Magnitogorskij rabochij [Magnitogorsk worker], 1964, 7 yanv. (In Russian).
56. *Yudin N.* Horosho otдохнули [Well rested]. Magnitogorskij metall [Magnitogorsk metal], 1953, 7 iyunya. (In Russian).
57. *Mamali E., Stevens L.* When Same-Sex Couples Say ‘I Do’: Display Work and the (Re)Production of the Wedding Rite // *Sociology*, 2020, Vol. 54, Issue 5, pp. 987–1003. (In English).
58. *Ritter M., Boger C.A., Draper J.* The effects of time living away from home and family support on intention to host a destination wedding // *Journal of Destination Marketing and Management*, 2020, Vol. 17, p. 100461. (In English).
59. *Walsh M. J., Wade M.* Soundtrack for love: wedding videography, music and romantic memory // *Continuum*, 2020, Vol. 34(1), pp. 14–31. (In English).

Received 05.05.2021

Makarova N. N., Candidate of History, Associate Professor of the Department of General history

E-mail: makarovanadia@mail.ru

Arkaev E. V., postgraduate student

E-mail: mister.arkaev@mail.ru

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Lenina st., 38, Magnitogorsk, Russia, 455000